

УДК 342.9

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ
СОВЕРШАЕМЫХ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 20.3.1 КоАП РФ**

Равнюшкин А. В.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В соответствии со ст. 29 Конституции Российской Федерации не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также идеи превосходства по данным признакам. В КоАП РФ за действия, возбуждающие ненависть или вражду, унижение человеческого достоинства предусмотрена административная ответственность и меры наказания по ст. 20.3.1 КоАП РФ, которая была введена законодателем в качестве административно-правовой преюдиции к ст. 282 УК РФ, и позволяет уклониться от уголовной ответственности за деяния, признаваемыми в данном случае не представляющими общественной опасности.

В статье рассматриваются проблемные вопросы квалификации данного административного правонарушения, совершаемого в общественных местах: объект и предмет правонарушения, его мотивы и цели, а также способы совершения. Особое внимание уделено квалификации таким действиям, как высказывания в общественных местах, которые обосновывают и (или) утверждают необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии, роду деятельности. Подобная риторика имеет явный экстремистский характер и представляет угрозу обществу, вызывает в нем раскол и несогласие.

Ключевые слова: возбуждение ненависти и вражды, геноцид, депортация, нация, раса, унижение человеческого достоинства.

Федеральным законом от 27.12.2018 № 521 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – КоАП РФ) ст. 282 УК РФ была частично декриминализована получившей аналогичное название статьей 20.3.1. «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства». Данное решение законодателя стало ответом на давно назревший вопрос о справедливой правовой оценке действий, направленных на возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной ненависти и вражды. Следует обратить внимание на причины, вызвавшие именно такое решение. В литературе справедливо отмечается, что, с одной стороны, явно проявляющийся до 2017 года устойчивый рост количества осуждённых лиц по ст. 282 УК РФ говорит о высокой эффективности работы органов власти по выявлению преступлений и привлечению виновных к ответственности, а с другой – возникают вопросы о справедливости назначаемых наказаний, об их соизмеримости с уровнем общественной опасности [1]. Вопрос заключается в том, что стоит ли сразу привлечь виновное лицо к уголовной ответственности за совершение подобных действий или ограничиться административной ответственностью.

Необходимо отметить, что с момента вступления в силу статьи 20.3.1 КоАП РФ фактически сразу стала формироваться практика прекращения уголовных дел по ст. 282 УК РФ за отсутствием состава преступления в виду частичной декриминализации деяния, что позволяет обеспечить привлечение к уголовной ответственности за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства

только тех лиц, которые проигнорировали административно-правовой запрет и были привлечены к административной ответственности за его нарушение. Как справедливо отмечено, данное обстоятельство способствовало некоторому спаду напряженности в обществе, так как новая конструкция уголовной нормы предусматривает привлечение к ответственности лишь тех лиц, деяния которых представляют реальную общественную опасность [1, с. 11]. Введенная же в КоАП РФ норма ориентирована на предупреждение совершения новых правонарушений, прежде всего преступлений, экстремистского характера, как самим правонарушителем, так и другими лицами, так как административное наказание, скорее, выступает в качестве профилактического правового средства борьбы не столько с административными правонарушениями, а сколько с преступлениями экстремистской направленности. В тоже время, как предполагалось, если применение ст. 20.3.1 КоАП РФ не возымет должного эффекта для лица, его совершившего, то за повторное такое правонарушение необходимо виновное лицо привлечь к уголовной ответственности по ст. 282 УК РФ, обладающей, несомненно, более высоким предупредительным потенциалом. Потому введение административной ответственности и по ст. 20.3.1 КоАП РФ представляется своевременной.

В тоже время наблюдается рост количества выявленных административных правонарушений. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за первое полугодие 2022 г. на рассмотрение судов общей юрисдикции по ст. 20.3 и 20.3.1 КоАП РФ (сведения по данным составам объединены) поступило 3 448 дел, из которых 473 дела было возвращено для устранения недостатков в постановлениях в органы прокуратуры. 2 690 лиц было подвергнуто наказанию, из которых 1 - юридическое лицо, 5 – должностных лица, 2 – лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, 2 682 – иных физических лиц. В качестве основного административного наказания назначено: письменное предупреждение – 4 лицам, административный штраф - 2 399 лицам, административный арест – 258 лицам, обязательные работы – 29 лиц. В качестве дополнительной меры наказания – конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения – 71 лицу [2]. В виду актуальности данной темы необходимо разобрать состав ст. 20.3.1 КоАП РФ и рассмотреть практику ее применения.

При исследовании данной темы авторами уделялось внимание криминообразующими признаками, позволяющими отграничить уголовно наказуемое возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства от аналогичного административного правонарушения [3, с. 104]. Следуя данной логике, необходимо детально сравнить данное правонарушение со смежными составами, в частности от ст. 20.3 КоАП РФ, которая является самой распространенной среди «экстремистских» административных правонарушений, а также от тех, действия по совершению которых (высказывания, выкрики и т.п.) схожи, например, со ст. 5.61 или 20.1 КоАП РФ. В отдельных случаях рассматривалась практика совершения данного правонарушения в информационной среде [4].

При квалификации данного правонарушения следует учитывать, что запрет на распространение информации, направленной на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой, социальной или религиозной ненависти и вражды, установлен не только ст. 29 Конституции России, но и ч. 6 ст. 10 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [5]. Дела об административ-

ных правонарушений, предусмотренных ст. 20.3.1 КоАП РФ, возбуждаются прокурором (ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ) и подлежат рассмотрению судьями районных судов (ч. 1, ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). В рамках производства по делам данной статьи могут проводиться экспертизы и иные действия, требующие значительных временных затрат, то есть возможно административное расследование. Поступить обращения (заявления, жалобы) в органы прокуратуры могут от физических и юридических лиц (заявителей), от правоохранительных и иных органов, в том числе органов внутренних дел. Зачастую на практике административные правонарушения по ст. 20.3.1 КоАП РФ, совершаемые в общественных местах, выявляются сотрудниками полиции, как правило участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками патрульно-постовой службы, при наличии признаков данного правонарушения заявления граждан и других лиц регистрируются в книге учета заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях, о происшествиях. Если результаты проверки подтверждают событие правонарушения, то материал направляется в органы прокуратуры для принятия решения о возбуждении дела. В связи с этим, в научной литературе отмечают, что поступившие из органов внутренних дел материалы проверок не всегда бывают полными и качественными. Следствием этого, сотрудникам прокуратуры приходится вновь отбирать объяснения и получать иные доказательства, направлять поручения, в том числе о приводе, и задания в органы внутренних дел что, по – сути, влечет длительную бюрократическую переписку, приводящую вплоть до истечения срока привлечения граждан к административной ответственности, составляющий три месяца с момента совершения правонарушения [6, с. 16]. Однако передача полномочий по возбуждению дел данной категории органам внутренних дел не представляется целесообразной, так как, считается, что, 1) участие в производстве органов прокуратуры и суда дополнительно служит гарантией соблюдения законности и прав человека и гражданина, 2) следует учитывать объект посягательства, о котором будет указано ниже.

В отличие от ст. 282 УК РФ, объектом которой являются основы конституционного строя и безопасность государства, новое административное правонарушение посягает на общественный порядок и общественную безопасность, что вызывает вопросы об обоснованности такого законодательного определения объекта. Безусловно, действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, трактуемые по ст. 20.3.1 КоАП РФ, могут посягать как на конституционный строй, так и на целостность РФ. Объективная сторона обоих составов фактически совпадает, за исключением указания того, что преступные действия совершаются лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение 2 года.

Субъектом данного административного правонарушения является как физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, так и юридическое лицо. Субъективная сторона административного правонарушения характеризуется только прямым умыслом и специальной целью – возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Мотивом совершения данного правонарушения является ненависть и (или) вражда самого правонарушителя к потерпевшим по признакам их принадлежности к

расе, социальной группе, национальности и так далее. Субъект правонарушения намеренно совершает действиями по возбуждению ненависти или вражды.

Наибольший интерес представляет объективная сторона, которая выражается в совершении публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», действий, направленных на возбуждение ненависти либо вражды, а равно на унижение достоинства человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии либо принадлежности к какой-либо социальной группе, если эти действия не содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ. Преступление совершается действиями и, согласно судебной практике, таковыми признаются: выступления на собраниях, митингах, распространение листовок, плакатов, размещение соответствующей информации в журналах, брошюрах, книгах, на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц [7]. Конкретизируя вышесказанное, отметим, что подобными действиями считаются, например, высказывания экстремистского характера, которые обосновывают и (или) утверждают необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, социальной группы, приверженцев той или иной религии. Административные правонарушения по ст. 20.3.1 КоАП РФ совершаются аналогичными действиями. Необходимо отметить, что совершение таких поступков как демонстрация и (или) пропаганда экстремистской или другой запрещенной символики или атрибутики квалифицируются по другой норме КоАП РФ, по ст. 20.3 КоАП РФ, хотя оба состава имеют именно экстремистские мотивы.

Административной ответственности за данное правонарушение подлежит лицо, совершившее хотя бы одно какое-либо подобное действие любым способом. В настоящее время самым распространенным способом возбуждения ненависти, вражды и унижения человеческого достоинства является размещение информации экстремистского характера в средствах массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе сети «Интернет» [8, 9]. Представляют практический интерес судебные решения о назначении административных наказаний за совершение данного правонарушения в общественных местах.

Так, например, квалифицированным по ст. 20.3.1 КоАП РФ административным правонарушением признается размещение на стекле автомобиля надписей, возбуждающих ненависть или вражду по рассматриваемым признакам. Лицо было признано виновным Малгобекским городским судом Республики Ингушетия от 19 ноября 2019 г. за размещение на наружной поверхности заднего стекла своего автомобиля марки «Волга» пленки с надписью, «Бей жидов, спасай Россию!» [10]. В данном случае пропаганда или демонстрация какой-либо запрещенной символики не осуществлялась, но, как указано в заключении комплексной психолого-лингвистической экспертизы, текст надписи содержит признаки возбуждения ненависти, вражды и насилия по отношению к евреям, поскольку в нем содержатся выражения неприязни, ненависти и антипатии в отношении определенной расовой, национальной (антропологической), конфессиональной (религиозной) группы или отдельных лиц этой группы. Кроме того, виновное лицо в своей речи обратило вни-

мание на народ и национальность евреев, которые, с его точки зрения подлежат насилию, телесным повреждениям, преследованию по признаку расовой и национальной принадлежности и вражды, их следует изгнать из России. Автор высказывания экспрессивно проявлял свое пренебрежение и ненависть к евреям, выражение подчеркивало эмоциональное и агрессивное отношение лица к данной нации. В высказывании содержатся психологические и лингвистические признаки возбуждения розни, вражды и ненависти по экстремистским признакам. Очевидно, что подобные надписи не способствуют межнациональному примирению, но, наоборот, разжигают ненависть и рознь.

Примером действия, квалифицированного по ст. 20.3.1 КоАП РФ, являются оскорбительные выражения, унижающие достоинство человека по признакам пола, национальности, происхождения, отношения к религии. Например, как было установлено судом, гражданин А.И. Лобач, находясь общественном месте – в кабинете поликлинического отделения ГБУЗ НСО «Болотнинская ЦРБ» – публично высказывал в адрес потерпевшей следующие оскорбительные выражения: «Чурка черномазая, ничего не понимаешь, понаехали сюда гастарбайтеры! Гнать вас надо отсюда; уезжай в горы и лечи там своих баранов» [11]. В отличие от действий, подпадающих под административную ответственность за оскорбление по ст. 5.61 КоАП РФ, данное выражение является не просто неприличной, циничной, глубоко противоречащей нравственным нормам и правилам поведения в обществе обращением с человеком, но формой его унижения по вышеперечисленным признакам. В данном случае лицо понимало противоправный характер своего поступка, желало унижить конкретного человека в глазах окружающих. Потому данное правонарушение квалифицировано по ст. 20.3.1 КоАП РФ.

Таким образом, правоприменительная практика ст. 20.3.1 КоАП РФ продемонстрировала своевременность введения данной нормы. Обвинение лица в возбуждении ненависти или вражды по рассматриваемым признакам и его осуждение вызывают достаточно серьезные последствия для виновного. Потому привлечение лица к административной ответственности, ежели к уголовной, за впервые совершенные подобные действия является более справедливым. Проанализировав состав ст. 20.3.1 КоАП РФ следует указать, что он слабо отличается от состава ст. 282 УК РФ. Понятно, что степень общественной опасности противоправного деяния возрастает, если оно совершено повторно. В целом, отличительной особенностью данного правонарушения является то, что действия направлены именно на возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. Данные мотивы стали неотъемлемой частью субъективной стороны рассматриваемого правонарушения, прописаны в диспозиции, и их определение является ключевым в вопросе его квалификации. Как показывает практика, данное правонарушение совершается в форме действий, как правило, высказываний и надписей, их смысл понятен как потерпевшим, так и окружающим лицам.

Список литературы:

1. Орлова, Е. Ю. Дифференциация ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства в зависимости от общественной опасности действий (ст. 282 УК РФ и ст. 20.3.1 КОАП РФ) / Е. Ю. Орлова, В. В. Кулыгин // Юридический факт. – 2019. – № 46. – С. 9-12. (дата обращения – 05.03.2023).
2. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2022 года» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации.

- Федерации: официальный сайт: данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения – 05.03.2023).
3. Тараканов, И. А. Ответственность за возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства: новый подход и перспективы применения / И. А. Тараканов, С. А. Пичугин // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – № 3(52). – С. 101-105.
 4. Зайцев, И. А. Административная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства в условиях развития информационных технологий / И. А. Зайцев // Административное право и процесс. – 2021. – № 1. – С. 51-53.
 5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (часть I). – Ст. 3448.
 6. Иванова, Ю. А. Полномочия прокурора по возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 5.61 КоАП РФ: требуются изменения / Ю. А. Иванова // Законность и правопорядок. – 2020. – № 4(28). – С. 16-18.
 7. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 // Российская газета. – 2011. – № 142.
 8. Постановление Спасского районного суда Рязанской области от 22 октября 2020 года по делу № 5-255/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEv968zNCW6K/> (дата обращения – 05.03.2023).
 9. Постановление Буйнакского городского суда Республики Дагестан от 3 ноября 2020 года по делу № 5-2957/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xi8SXaf1begQ/> (дата обращения – 05.03.2023).
 10. Организация взаимодействия подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России на региональном уровне и органов прокуратуры при документировании правонарушений, предусмотренных статьей 20.3.1. КоАП России: методические рекомендации / Е.Н. Сочилина, И.А. Зайцев, А.В. Лекомцев, И.В. Коворотуша // Банк данных системы научно-технической информации ФКУ НПО СТиС МВД России. – URL: http://172.27.35.100/niokt/2020/vni/vni_6976_1.pdf (дата обращения – 05.03.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей.
 11. Постановление Болотнинского районного суда Новосибирской области от 18 сентября 2020 года по делу № 5-126/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifPrTvLqrvW1/> (дата обращения – 05.03.2023).

Ravnushkin A.V. Problems of qualification and practice of application of administrative offenses committed in public places under Article 20.3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 268-274.

In accordance with Article 29 of the Constitution of the Russian Federation, propaganda or agitation inciting social, racial, national or religious hatred and enmity, as well as ideas of superiority on these grounds, are not allowed. The Administrative Code of the Russian Federation provides for administrative responsibility and penalties under Article 20.3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation for actions inciting hatred or enmity, humiliation of human dignity, which was introduced by the legislator as an administrative and legal prejudice to Article 20.3.1 of the Administrative Code of the Russian Federation. 282 of the Criminal Code of the Russian Federation, and allows you to evade criminal liability for acts recognized in this case as not posing a public danger. The article deals with problematic issues of qualification of this administrative offense committed in public places: the object and subject of the offense, its motives and goals, as well as methods of commission. Special attention is paid to the qualification of such actions as statements in public places that justify and (or) affirm the need for genocide, mass repression, deportations, the commission of other illegal actions, including the use of violence, against representatives of any nation, race, social group, adherents of a particular religion, occupation. Such rhetoric is clearly extremist in nature and poses a threat to society, causing it to split and disagree.

Keywords: incitement of hatred and enmity, genocide, deportation, nation, race, humiliation of human dignity.

Spisok literatury:

1. Orlova, E. YU. Differenciatsiya otvetstvennosti za vzbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva v zavisimosti ot obshchestvennoj opasnosti dejstvij (st. 282 UK RF i st. 20.3.1 KOAP RF) / E. YU. Orlova, V. V. Kulygin // YUridicheskij fakt. – 2019. – № 46. – S. 9-12. (data obrashcheniya – 05.03.2023).
2. № 1-АП «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению дел об административных правонарушениях за 6 месяцев 2022 года» // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт: данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения – 05.03.2023).

3. Tarakanov, I. A. *Otvetstvennost' za vzbuzhdenie nenavisti ili vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: novyj podhod i perspektivy primeneniya* / I. A. Tarakanov, S. A. Pichugin // *Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta*. – 2019. – № 3(52). – S. 101-105.
4. Zajcev, I. A. *Administrativnaya otvetstvennost' za vzbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva v usloviyah razvitiya informacionnyh tekhnologij* / I. A. Zajcev // *Administrativnoe pravo i process*. – 2021. – № 1. – S. 51-53.
5. *Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2006 g. № 149-FZ* // *Sobranie zakonodatel'stva RF*. – 2006. – № 31 (chast' I). – St. 3448.
6. Ivanova, YU. A. *Polnomochiya prokurora po vzbuzhdeniyu del ob administrativnyh pravonarusheniyah, predusmotrennyh st. 5.61 KoAP RF: trebuyutsya izmeneniya* / YU. A. Ivanova // *Zakonnost' i pravoporyadok*. – 2020. – № 4(28). – S. 16-18.
7. *O sudebnoj praktike po ugovolnym delam o prestupleniyah ekstremistskoj napravlenosti: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii ot 28 iyunya 2011 g. № 11* // *Rossijskaya gazeta*. – 2011. – № 142.
8. *Postanovlenie Spasskogo rajonnogo suda Ryazanskoj oblasti ot 22 oktyabrya 2020 goda po delu № 5-255/2020* // *Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii: sajt*. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DEv968zNCW6K/> (data obrashcheniya – 05.03.2023).
9. *Postanovlenie Bujnaskogo gorodskogo suda Respubliki Dagestan ot 3 noyabrya 2020 goda po delu № 5-2957/2020* // *Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii: sajt*. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Xi8SXaf1begQ/> (data obrashcheniya – 05.03.2023).
10. *Organizaciya vzaimodejstviya podrazdelenij po protivodejstviyu ekstremizmu territorial'nyh organov MVD Rossii na regional'nom urovne i organov prokuratury pri dokumentirovanii pravonarushenij, predusmotrennyh stat'ej 20.3.1. KoAP Rossii: metodicheskie rekomendacii* / E.N. Sochilina, I.A. Zajcev, A.V. Lekomcev, I.V. Kovorotusha // *Bank dannyh sistemy nauchno-tekhnicheskoy informacii FKU NPO STiS MVD Rossii*. – URL: http://172.27.35.100/niokr/2020/vni/vni_6976_1.pdf (data obrashcheniya – 05.03.2023). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol'zovatelej.
11. *Postanovlenie Bolotninskogo rajonnogo suda Novosibirskoj oblasti ot 18 sentyabrya 2020 goda po delu № 5-126/2020* // *Sudebnye i normativnye akty Rossijskoj Federacii: sajt*. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ifPrTvLqrvW1/> (data obrashcheniya – 05.03.2023).